

А.П. Цветов

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СИЛЫ В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ: ГРУППОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

Реформы периода «обновления» во Вьетнаме и тенденции глобального развития в начале XXI века повлекли за собой значительные сдвиги в социальной структуре вьетнамского общества. В настоящей статье рассмотрены три общественные силы, приобретающие сегодня черты групп интересов — правительственные чиновники, частный мелкий и средний капитал, городской средний класс. Каждая из них в той или иной мере является продуктом рыночных реформ, имеет свои ожидания от политического курса КПВ и определенные надежды на участие в формировании этого курса. Ключевым вопросом остается эволюция каналов трансляции политических и социальных предпочтений этих групп в области принятия политических решений.

Ключевые слова: группы интересов, средний класс, реформы «обновления».

Renovation policies (doi moi) along with global development trends of the early 21st century have brought about significant change in the social structure of Vietnam. This article sets to outline three emerging social groups in Vietnam that are currently in the process of shaping their own political identity, namely civil servants, private SMEs and urban middle class. These groups have appeared or gained influence as a result of mar-

ket reforms and now have their own expectations from the ruling CPV. The key issue, however, is how exactly these group interests translate into actual policies, what are the channels and forms thereof.

Keywords: Interest groups, middle class, doi moi.

В современном вьетнамском обществе происходят значительные структурные перемены. Внушительная социальная динамика вызвана целым рядом внешних и внутренних факторов. С одной стороны, мир продолжает испытывать воздействие глобализации. Беспрецедентное взаимопроникновение политических, экономических, социальных и культурных практик меняет модели развития многих стран. Эти процессы далеко не всегда остаются без ответа, потому как опасения национальных государств за сохранение своей идентичности вынуждают их оказывать сопротивление, предлагая обществам альтернативные стратегии развития. Тем не менее, рыночные принципы хозяйствования, универсалистские ценности демократии и прав человека продолжают проникать в страны Азии.

В самой Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) правящая Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ) и правительство держат курс на продолжение рыночных реформ, сохраняя притом ориентацию на социализм и многие атрибуты плановой экономики. Важным элементом нынешних преобразований является развитие правовой базы взаимоотношений государства и общества с целью обеспечения верховенства закона. Проводится линия на открытость миру и активную интеграцию в мировое экономическое и политическое пространство. Ярким примером такой политики служит целая серия соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ), подписанных СРВ в 2015 г. — с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), с Южной Кореей, с Европейским союзом (ЕС), с США (в рамках соглашения о Транстихоокеанском партнерстве — ТТП).

Эти фундаментальные процессы в экономической и политической жизни страны вызывают и реконфигурацию социальных отношений, в частности, за счет роста значимости некоторых социальных групп. В настоящей статье предпринята попытка дать общую характеристику трех социальных групп, роль которых в общественно-политической жизни Вьетнама повысилась и, судя по всему,

продолжит в предстоящий период возрастать. Это: 1) государственные чиновники (исполнительная ветвь власти), особенно социально-экономического блока, в том числе регионального уровня; 2) частные предприниматели, особенно средние и мелкие; 3) городской средний класс.

Своим усилением все три группы обязаны продвижению рыночных реформ и экономическому прогрессу Вьетнама в целом. Изменения в хозяйственной области способствуют новому типу распределения благ и правил доступа к ресурсам между различными слоями населения страны. Мы исходим из предпосылки, что у каждой из этих групп есть свои потребности и ожидания от курса, которым ведет страну КПВ. По мере своего оформления потребности становятся полноценными интересами, значит, эти социальные группы надеются на их защиту и продвижение. Так как КПВ настаивает на том, что она представляет интересы всех слоев вьетнамского населения¹, то ей важно учитывать усиление этих групп при формировании политического курса. Поэтому особое значение будут иметь механизмы инкорпорирования политических предпочтений данных групп в общую систему ценностей и принципов управления вьетнамским государством.

Для каждой из перечисленных групп мы дадим перечень значимых характеристик и наше понимание их групповых интересов. Безусловно, в современном Вьетнаме существуют и другие социальные группы, которые оказывают значительное влияние на политический процесс (партийные функционеры, военные, крупный государственный и частный бизнес и т. п.), однако в настоящей работе речь пойдет только об этих трех группах как продукте рыночных реформ.

Следует также отметить, что все три группы сильно различаются по степени осознания интересов, самоидентификации и степени участия в политической жизни страны. За редким исключением они не являются корпорациями в широком смысле этого слова и имеют внутренние разделительные линии. Между ними и другими группами возможны временные и постоянные совпадения и противоречия коренных интересов и взглядов по конкретным вопросам повестки дня.

В данной статье специально не рассматриваются имеющиеся и перспективные механизмы агрегации общественных предпочтений и их трансляции в политическое пространство. Это делается лишь в тех случаях, когда такие каналы можно считать фундаментальной характеристикой той или иной социальной группы.

Государственные чиновники

Одними из выгодоприобретателей рыночных реформ в стране стали представители социальной группы, которая занималась их непосредственным администрированием — чиновники социально-экономического блока центрального и регионального уровня. Именно они несут ответственность за привлечение зарубежных инвестиций и реализацию мер по повышению благосостояния населения на местах.

Несмотря на заметное «сращивание» партийного и государственного аппарата в СРВ, в последние годы наблюдатели фиксируют усиливающееся если не противопоставление, то, по крайней мере, их разделение одного от другого. Так, политолог из Таиланда Тавипорн Васавакул считает, что возникновение независимого Управления государственного аудита Вьетнама (Kiểm toán Nhà nước Việt Nam) указывает на потребность уравнивания исполнительной власти, а, следовательно, рост ее влияния и независимости от партии. Причем автор отмечает, что хотя само аудиторское учреждение создано в 1994 г., именно Закон об аудите 2005 г. и последующие изменения говорят о его растущей роли².

В то же время отчасти именно благодаря экономическим успехам, КПВ сохраняет авторитет во вьетнамском обществе. С момента завоевания власти в 1945 г. и вплоть до объединения страны и образования СРВ в 1976 г. КПВ подтверждала право на власть через борьбу с внешним врагом. После окончания пограничной войны с КНР в 1979 г. и особенно после нормализации отношений с Китаем (1990 г.) и США (1995 г.) такой мобилизационный механизм легитимации власти КПВ просто не мог больше функционировать и был заменен на легитимацию через экономический успех. Рыночные ре-

формы дали и продолжают давать зримый и осязаемый рост качества жизни населения³. Именно поэтому можно говорить о том, что работа экономического блока правительства отчасти служит гарантом поддержки КПВ вьетнамским населением.

Высокие экономические достижения определяют рост значимости в общественной повестке дня современного Вьетнама не только чиновников исполнительной ветви власти, но и высшего государственного лица, представляющего эту группу — премьер-министра. Отчасти этим можно объяснить значительное влияние бывшего премьера Нгуен Тан Зунга во вьетнамском политическом пространстве. Английский ученый Дж. Лондон полагает, что эти два фактора оказывают взаимное влияние, так как Зунг пользовался своим растущим авторитетом для усиления исполнительной власти⁴.

Причастность бюрократии к реализации проектов с иностранными инвестициями обуславливает высокую частоту ее контактов с зарубежными партнерами из таких стран, как Южная Корея, Япония, Тайвань, США и страны Европы. В экономическом блоке на центральном уровне и в региональных органах государственной власти растет число лиц с западным образованием⁵. В значительной степени именно через эту социальную группу происходит взаимодействие иностранцев с вьетнамским правительством, что также способствует повышению профиля экономической бюрократии в информационном и политическом пространстве Вьетнама.

Основываясь на существующих источниках роста влияния этой социальной прослойки можно выделить и ряд ее интересов. Прежде всего, речь идет о стремлении к большей автономии государственных структур от партийных, обеспечению большей свободы принятия решений в фискальной области, ослаблению контролирующих функций со стороны КПВ⁶. С одной стороны, экономический блок правительства заинтересован в привлечении иностранных инвестиций и улучшении делового климата в стране. Это позволяет увеличить налогооблагаемую и рентнооблагаемую базу как источники легальных и нелегальных доходов чиновников. С другой стороны, она выступает за сохранение регулирующих функций и формальных и неформальных барьеров в руках государства, чтобы удерживать контроль над инвестиционными потоками. Значит, данная группа гос-

служащих заинтересована в сохранении баланса между двумя этими процессами.

Вышеозначенные черты характерны как для центральных, так и для региональных органов власти. Однако существуют и определенные различия между интересами администраторов в различных провинциях. Наиболее важным критерием различия, по которому проходят разделительные линии, является зависимость от дотаций из центрального бюджета. В 2014 г. только 13 из 63 провинций Вьетнама передавали в центральный бюджет больше средств, чем потребляли⁷. Соответственно, остальные 50 провинций были нетто-реципиентами бюджетных дотаций.

Разделяя провинциальных чиновников по этому принципу, можно предположить, что провинции-доноры заинтересованы в расширении полномочий местных органов власти по утверждению инвестиционных проектов, управлению экономической деятельностью. Им было бы выгодно ослабление централизованного регулирования, чтобы иметь возможность самостоятельно привлекать иностранных инвесторов⁸. В связи с этим они беспокоятся, например, о правилах утверждения инвестиционных проектов, определяющих пороговые значения капиталовложений, ниже которых провинции вольны самостоятельно принимать решения об инвестициях.

В то же время провинции-реципиенты заинтересованы в сохранении стабильных дотационных потоков, которые позволили бы им поддерживать социальное равновесие через сложившиеся механизмы распределения благ. Для этих регионов важно понимание центром их роли как гарантов поддержки курса центрального правительства в регионах.

Мелкие и средние частные предприниматели

Появление во Вьетнаме широкого слоя частных предпринимателей является главным социальным последствием рыночных реформ. Самая важная характеристика этой социальной группы заключается в том, что она первой получила экономическую независимость от государства, а затем и создала такую возможность для широких сло-

ев занятого населения. Этим объясняется и тот факт, что мотивы социального и политического поведения этой группы носят по большей части экономический характер⁹.

Трудно переоценить роль частного капитала в современном вьетнамском обществе. Подавляющее большинство частных предприятий в стране принадлежат мелкому и среднему бизнесу. На него приходится 43,2 % ВВП и больше половины занятых¹⁰. Большая часть предприятий создается из личного капитала или из средств родственников¹¹. Значительная часть предпринимателей имеет сквозные горизонтальные связи на своем уровне в органах местного самоуправления¹².

Основным интересом частного бизнеса является продолжение рыночных реформ в стране, дальнейшая либерализация экономики. Важнейшей его потребностью можно считать соблюдение прав и свобод частного предпринимательства, физическая и юридическая безопасность¹³. Не меньшую роль играет и защита частной собственности, ее правовое закрепление — в том числе по таким чувствительным вопросам, как собственность на землю.

В более практической плоскости существует запрос на снижение коррупционного и официальных налогов, ослабление преференций государственному сектору, прозрачность правил ведения бизнеса и доступа к государственным контрактам, кредитам, обеспечение честной конкуренции¹⁴. В то же время отдельные отрасли могут противиться активной интеграции Вьетнама в международную торговлю, в том числе в форме заключения соглашений о свободной торговле. В этих отраслях частный бизнес рассчитывает на защиту своих интересов и определенную степень протекционизма.

Городской средний класс

Средний класс во вьетнамских городах также можно считать продуктом реформ в той степени, в которой эти реформы породили урбанизацию и имущественное расслоение¹⁵. Не применяя жестких критериев для определения среднего класса, мы рассматриваем данную группу как совокупность образованных граждан среднего достатка, проживающих в городах.

Хотя единой оценки численности среднего класса нет, многие ученые ожидают высоких темпов его роста в СРВ. Например, исследовательская компания Nielsen в 2012 г. оценивала численность среднего класса во Вьетнаме в 8 млн челлвек, считая, что к 2020 г. она должна достичь 44 млн, а к 2030 г. — 95 млн¹⁶. Консалтинговое агентство Boston Consulting в 2012 г. оценивало группу МАС (middle and affluent class) в 12 млн человек, а к 2020 г. прогнозировало ее рост до 33 млн человек, отмечая, что половина ее проживает в Ханое, Хошимине и окрестностях этих мегаполисов¹⁷.

Ключевой характеристикой этой группы является интегрированность в национальное и глобальное информационное пространство. Подобная «связанность» определяется как материальным достатком, так и высокой степенью проникновения Интернета, в том числе мобильного. По данным, собранным сингапурским агентством We Are Social, в январе 2015 г. во Вьетнаме насчитывалось 39,8 млн активных пользователей Интернета (44 % населения) и 28 млн учетных записей в социальных сетях. По сравнению с январем 2014 г. зафиксирован рост числа пользователей на 10 %, количества аккаунтов — на 40 %. В среднем пользователи проводили в Интернете каждый день по 5 ч 10 мин с настольных устройств и 2 ч 41 мин с мобильных¹⁸.

Благодаря вышеозначенным факторам данная социальная группа по своему образу жизни близка к аналогичным социальным группам в других странах, что способствует их ценностному сближению. В то же время образ жизни определяется в основном характером потребления — уровнем и структурой. Важно отметить, что высокая роль городского среднего класса в экономике определяется как его ролью в производстве социальных, культурных и технических инноваций, так и местом в национальной структуре потребления — в 2010 г. на эту группу в 6 крупнейших вьетнамских городах приходилось до 40 % розничных продаж в стране¹⁹.

Из рассматриваемых социальных групп средний класс имеет наименьшую оформленность, потому как объединяющие принципы — доход и образ жизни — не обладают такой четкостью, как профессиональная принадлежность. Поэтому и о групповых интересах можно говорить только в более общем плане. К таковым от-

носятся открытость вьетнамского общества, наличие социальной мобильности, сохранение и повышение качества жизни за счет появления высокооплачиваемых рабочих мест, улучшение условий проживания, состояния окружающей среды, возможностей для самореализации.

Городской средний класс защищает ценности прямого гражданского участия в политической жизни, а потому зачастую проявляет интерес к социальным, иногда и к политическим и экономическим вопросам.

Наиболее яркой формой проявления активности городского среднего класса являются информационные кампании в интернет-пространстве: в электронных СМИ, блогах и социальных сетях. В таких ситуациях активный сегмент данной социальной группы часто вступает в коалиции ad hoc с другими частями общества. Например, в 2009 г. в ходе «бокситного скандала» возник союз защитников окружающей среды и националистически настроенных активистов, которые критиковали планы правительства разрешить добычу бокситов китайской компании. Одни критиковали проект как вредный для экологической обстановки, вторые — как предательство национальных интересов Вьетнама²⁰. Более поздний пример — широкое участие сетевых активистов в освещении рабочих демонстраций в 2014 г. против внесения изменений в законодательство о социальном страховании²¹.

В настоящий момент возможности для самоорганизации у городского среднего класса весьма ограничены. Это связано, в первую очередь, с узким пространством для работы некоммерческих организаций, по-прежнему находящихся под пристальным вниманием властей²². Однако представляется, что с течением времени потребность в каналах выражения коллективной воли для активной части городских образованных граждан будет расти. «Жители Интернета» в значительной степени определяют имидж страны в мировом информационном пространстве и играют большую роль в формировании имиджа Вьетнама и КПВ за рубежом.

Кроме того, ценность городского среднего класса как костяка вьетнамского потребления будет возрастать по мере переориентации экономической модели страны на внутренний спрос. Вряд ли такой

сдвиг произойдет даже в среднесрочной перспективе, однако отношения между средним классом и руководством страны начинают трансформироваться уже сейчас.

* * *

Таким образом, в настоящее время ввиду ограниченных возможностей свободного ассоциирования и закрытого характера политического процесса интересы этих групп не имеют широкого выражения в публичном пространстве. Кроме того, в силу молодости большей части описанных социальных групп многие из их интересов еще не оформились и не являются до конца осознанными.

Было бы неверно говорить о том, что рассмотренные нами «новые» социальные силы представляют угрозу для Коммунистической партии Вьетнама, поскольку они возникли как продукт политического курса на обновление. Эти группы заинтересованы в продолжении экономических преобразований в стране, причем являются одними из наиболее активных сторонников такого обновления.

«Завершение» самоидентификации каждой из этих групп неизбежно. В ходе этого процесса возникнет стремление к реализации вышеозначенных потребностей, их передача в область практической политики активизируется. В настоящий момент можно лишь говорить о недостатке прозрачных механизмов широкого гражданского участия в политическом процессе.

Формы такого участия являются предметом отдельного исследования, однако в данном контексте необходимо отметить, что сохранить социальный мир в долгосрочной перспективе можно будет только при определенном соответствии социально-экономической и политической структуры. Вьетнамское общество сегодня достаточно открыто и пронизано информационными потоками, чтобы дальнейшее развитие демократических институтов стало неизбежным. В ходе этого процесса возникнут и новые требования к трансформации самой КПВ из мобилизационного и кризисного центра²³ в новое качество.

Есть основания предполагать, что реакция на изменения социальной структуры и необходимость сохранить функцию представи-

тельства «всех классов» вьетнамского общества будут подталкивать КПВ к большей открытости и постепенной трансформации в общественный форум, агрегирующий предпочтения населения. Одним из логичных шагов будет расширение представительства бизнеса в рядах партии. Подобные изменения могут не означать ни изменения идеологии, ни ослабления монополии на власть, а скорее, наоборот, станут естественным шагом к ее сохранению.

И предпосылкой, и одновременно следствием такой трансформации станет модернизация образа КПВ и, возможно, изменение ее внутренней структуры, некая формализация широты политического представительства. Все эти перемены являются лишь одной из гипотетических моделей трансформации отношений власти и общества во Вьетнаме, однако именно такой характер обновления, на взгляд автора, мог бы обеспечить социальный мир и соответствие социальной и политической структуры страны.

Библиография

1. *Gainsborough Martin*. Changing political economy of Vietnam: The case of Ho Chi Minh City. London: RoutledgeCurzon, 2003.
2. *Heberer Thomas*. Entrepreneurs as social actors: Privatization and social change in China and Vietnam. Duisburger Arbeitspapiere Ostasienwissenschaften, 1999. No. 21.
3. *Jandl Thomas*. State versus State: The Principal — Agent Problem in Vietnam's Decentralizing Economic Reforms. In *Politics in Contemporary Vietnam*, edited by Jonathan London. Palgrave Macmillan, 2014.
4. *Kharas Homi*. The Emerging Middle Class in Developing Countries, OECD Development Centre Working Papers, No. 285, OECD Publishing, Paris, 2010.
5. *King Victor, Nguyen, Phuong An and Nguyen, Huu Minh*. Professional Middle Class Youth in Post-Reform Vietnam: Identity, Continuity and Change. *Modern Asian Studies*. 2008. № 42. P. 783—813.
6. *Malesky Edmund J. and London Jonathan D*. The Political Economy of Development in China and Vietnam. *Annual Review of Political Science*, 2014, Vol. 17. P. 395—419.
7. *Migheli Matteo*. Do the Vietnamese support Doi Moi? POLIS Working Papers n. 174, University of Eastern Piedmont, Department of Public Policy and Collective Choices. 2010.

8. *Nguyen-Marshall, Van, Lisa B. Welch Drummond, and Danièle Bélanger*, ed. *The Reinvention of Distinction*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2012.

9. *Perri, David F; Chu, Hung M*. Entrepreneurs in China and Vietnam: Motivations and Problems // *International Journal of Entrepreneurship*, Special Issue 2012. № 16. P. 93—112.

10. *Thiem H. Bui*. The Development of Civil Society and Dynamics of Governance in Vietnam's One Party Rule // *Global Change, Peace & Security* (formerly *Pacifica Review: Peace, Security & Global Change*). 2013. № 25:1. P. 77—93.

11. *Vuong, Quan Hoang*. Vietnam's Political Economy: A Discussion on the 1986—2016 Period. CEB-ULB WP N° 14/010 (2014).

12. *Wells-dang Andrew*. The Political Influence of Civil Society in Vietnam. In *Politics in Contemporary Vietnam*, edited by Jonathan London. Palgrave Macmillan, 2014.

Примечания

¹ Так, в материалах конференции, посвященной 85-летию основания КПВ, указано, что партия «защищает фундаментальные и долгосрочные интересы всех классов». — См.: Những thành tựu lý luận của Đảng Cộng sản Việt Nam qua 85 năm lãnh đạo cách mạng Việt Nam (3/2/1930-3/2/2015): [Достижения Компартии Вьетнама в области теории за 85 лет руководства вьетнамской революцией]. URL: <http://npa.org.vn/Home/chuyen-de-ly-luan/2899/Nhung-thanh-tuu-ly-luan-cua-Dang-Con-g-san-Viet-Nam-qua-85-nam-lanh-dao-cach-mang-Viet-Nam-321930-322g-s> (дата обращения: 30.05.2016).

² *Vasavakul T*. Authoritarianism Reconfigured: Evolving Accountability Relations within Vietnam's One-Party Rule // *Politics in Contemporary Vietnam*. Ed. by J. London. Palgrave Macmillan, 2014. P. 42—63. URL: <http://doi.org/10.1057/9781137347534>.

³ За 15 лет — с 1999 по 2013 г. — подушевой ВВП по ППС во Вьетнаме вырос более чем в два раза — с 1850 до 4000 долл. — См. CIA Factbook. URL: <http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=vm&v=67> (дата обращения: 30.05.2016)

⁴ *London J*. The Rise and Survival of Nguyen Tan Dung: A New Era in Vietnamese Politics, CSIS CogitAsia. URL: <http://cogitasia.com/the-rise-and-survival-of-nguyen-tan-dung-a-new-era-in-vietnamese-politics/> (дата обращения: 30.05.2016).

⁵ Will Vietnam's communist princelings deliver? East Asia Forum, 13.11.2015. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2015/11/13/will-vietnams-communist-princeling-s-deliver/> (дата обращения: 30.05.2016).

⁶ Vasavakul T. Authoritarianism Reconfigured. Op. cit. URL: <http://doi.org/10.1057/9781137347534>

⁷ Данные Министерства финансов СРВ. — См. подробнее: URL: <http://data.file.chinhphu.vn/files/dlt/2013/12/09.pdf> (дата обращения: 30.05.2016).

⁸ Jandl T. State versus State: The Principal — Agent Problem in Vietnam's Decentralizing Economic Reforms // Politics in Contemporary Vietnam. Ed. by J. London. Palgrave Macmillan, 2014. doi:10.1057/9781137347534.

⁹ Несмотря на это, важную роль в мотивации социального поведения частного предпринимателя играют также тяга к самореализации и желание обеспечить высокое качество жизни своим потомкам. — См. подробнее: Perri, David F; Chu, Hung M. Entrepreneurs in China and Vietnam: Motivations and Problems // International Journal of Entrepreneurship, Special Issue 2012. № 16. P. 93—112.

¹⁰ Statistical Yearbook of Vietnam. P. 213—380.

¹¹ Heberer T. Entrepreneurs as social actors: Privatization and social change in China and Vietnam // Duisburger Arbeitspapiere Ostasienwissenschaften, 1999. No. 21.

¹² Ibid.

¹³ См. подробнее: Perri, David F; Chu, Hung M. Op. cit.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме / отв. ред. А.В. Островский. М., 2012. С. 289.

¹⁶ Цит. по: A growing middle class is bringing economic and social change // Nikkei Asian Review. 30.04.2015. URL: <http://asia.nikkei.com/magazine/20150430-Vietnam-s-new-chapter/On-the-Cover/A-growing-middle-class-is-bringing-economic-and-social-change> (дата обращения: 30.05.2016).

¹⁷ Vietnam and Myanmar: Southeast Asia's New Growth Frontiers. BCG Perspectives, 17.12.2013. URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/consumer_insight_growth_vietnam_myanmar_southeast_asia_new_growth_frontier/ (дата обращения: 30.05.2016).

¹⁸ Digital, Social and Mobile in 2015. We Are Social's Compendium of Global Digital Statistics. URL: <http://www.slideshare.net/wearesocialsg/digital-social-mobile-in-2015?ref>; URL: <http://chabrol.net/2015/06/09/internet-statistics-in-vietnam-2015/> (дата обращения: 30.05.2016).

¹⁹ Marco Breu, Brian S. Salsberg, Hà Thanh Tú. Growing up fast: Vietnam discovers the consumer society. McKinsey Insights and Publications, August 2010.

URL: http://www.mckinsey.com/insights/marketing_sales/growing_up_fast_vietnam_discovers_the_consumer_society (дата обращения: 30.05.2016).

²⁰ См. подробнее: Wells-dang A. The Political Influence of Civil Society in Vietnam // Politics in Contemporary Vietnam. Ed. by J. London. Palgrave Macmillan, 2014. doi:10.1057/9781137347534.

²¹ Vietnam Labor Unrest Over Pension Change Spreads to Second Plant. Bloomberg, 31.03.2015. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-03-31/nike-shoes-on-hold-as-vietnam-workers-strike-over-pension-change> (дата обращения: 30.05.2016).

²² Wells-dang A. The Political Influence of Civil Society in Vietnam. Op. cit.

²³ Vu T. Persistence Amid Decay: The Communist Party of Vietnam at 83 // Politics in Contemporary Vietnam. Ed. by J. London. Palgrave Macmillan, 2014. doi:10.1057/9781137347534.